

Сяо Хунцзин хотел что-то сказать, но сдерживался. Помучившись, он всё же спросил:

— Ты... сколько тебе лет?

— А что, брезгуешь, что я несовершеннолетний?

— Не волнуйся, в нашем деле таких правил нет.

Услышав это, Сяо Хунцзин приуныл ещё больше. Его тянуло к мужчине, который ещё даже не достиг совершеннолетия. В душе он презирал себя за это.

Хотя он и был рождён в императорском роду и привык видеть девочек, которых выдавали замуж в десять с небольшим, а то и в несколько лет, Сяо Хунцзин всегда считал, что это слишком жестоко по отношению к ним.

— Зачем вам, господин Сяо, терзать себя понапрасну? Мне уже восемнадцать. В простых семьях в таком возрасте уже можно стать отцом. Какие у вас могут быть сомнения?

Вино в руке Чу Синхуаня наконец-то закончилось, и его начало слегка покачивать.

Внезапно он встал, подошёл к Сяо Хунцзину и уселся к нему на колени верхом.

Обхватив его шею руками, Чу Синхуань посмотрел на него влажными, мерцающими глазами.

Неуклюже он коснулся губами его щеки и губ.

От этой близости Сяо Хунцзин потерял голову. Он сам невольно потянулся к этим губам, углубляя поцелуй.

Он прихватил нежную плоть, тщательно её перетирая, а затем языком раздвинул зубы, врываясь внутрь и жадно исследуя рот.

Алкоголь, медленно ударяя в голову, заставлял кровь бурлить, и он уже не мог себя контролировать.

Оба добровольно стали марионетками в руках хмеля.

Сяо Хунцзин поднял Чу Синхуаня на руки, одной рукой поддерживая под ягодицы, другой — обхватив за талию.

Чу Синхуань обвил ногами его пояс, прильнув к нему всем телом, словно ребёнок.

Его лицо покраснелось, взгляд затуманился, и он невольно дразнил, сводя с ума.

Сяо Хунцзин осторожно опустил его на кровать и навис сверху.

Алый наряд давно сбился, почти полностью обнажив верхнюю часть тела. Сяо Хунцзин заметил на левой стороне груди, возле самого сердца, маленькую родинку. Красную и очень соблазнительную.

Он без стеснения поцеловал эту родинку.

Но Чу Синхуань внезапно пришёл в себя. Мысленно он окликнул 006.

— Ой, Хозяин, не зовите меня, когда вы такими делами занимаетесь, мне так стыдно, — застеснялась 006, пытаясь прикрыть глаза, но рук у неё не было.

— Выруби его.

— А? Что?!

— Я сказал, выруби его, — холодно повторил Чу Синхуань.

Тем временем Сяо Хунцзин уже почти стащил с него всю одежду, оставив лишь едва прикрывающие бёдра подштанники.

Горячая ладонь скользнула ему на спину, прошлась по изящным симметричным лопаткам, затем по ложбинке позвоночника и скользнула вниз, к так и не изведанной ложбинке под крестцом.

— Зачем? — опешила 006.

— Не болтай, делай быстрее.

— Ох, ладно.

Как только она это сказала, Сяо Хунцзин мгновенно потерял сознание и рухнул на Чу Синхуаня.

Чу Синхуань закрыл глаза, положил руку на лоб и замер на мгновение, а затем оттолкнул лежащего на нём мужчину в сторону.

Поднявшись, он тупо коснулся пальцем родинки на груди.

Никаких ощущений.

Чу Синхуань снова оделся, затем подошёл и раздел лежащего на кровати донага.

На мгновение задержав взгляд на длинном шраме на его плече, он быстро укрыв его одеялом и молча сел у изголовья, вглядываясь в черты лица Сяо Хунцзина, о чём-то размышляя.

Почувствовав, что у Хозяина плохое настроение, 006 не решилась лезть под горячую руку и тут же вернулась в своё пространство.

Когда Сяо Хунцзин снова открыл глаза, уже было утро следующего дня.

Сначала он ощутил боль в затылке, а затем обнаружил... что в его объятиях кто-то лежит!

Чу Синхуань, совершенно голый, прижимался к нему, его шея и грудь были покрыты яркими красными следами от поцелуев.

Сяо Хунцзина словно окатили ледяной водой.

Даже утреннее естественное возбуждение почти сошло на нет.

Тут в голове начали всплывать обрывки воспоминаний: жаркий поцелуй, нежная кожа, тонкая талия, приглушённые стоны...

Всё это безжалостно напоминало Сяо Хунцзину, что прошлой ночью он овладел этим человеком.

Он повернул голову и посмотрел на того, кто лежал у него на груди. Волосы Чу Синхуаня растрепались, он был похож на уставшего лебедя — изящного и обессиленного.

Его лицо было тонким и красивым, от него невозможно было отвести взгляд.

В мягком утреннем свете Чу Синхуань крепко спал, его длинные ресницы подрагивали, словно крылья бабочки.

Кожа, нежная, как фарфор, казалась мягкой, дыхание было ровным и лёгким, словно он видел спокойный сон.

Сяо Хунцзин, сдерживая дыхание, невольно задышал чаще.

Увидев обнажённое плечо Чу Синхуаня, он натянул парчовое одеяло повыше. Пальцы коснулись этой кожи — прохладной и нежной, отчего его бросило в жар.

Осторожно высвободившись из объятий, он наскоро накинул одежду и встал.

Когда Чу Синхуань открыл глаза, он увидел Сяо Хунцзина, который сидел у окна, беспокойно глядя на него издалека.

Чу Синхуань улыбнулся и тихо позвал его:

— Муженёк.

006 вытаращила глаза:

— Ого.

Услышав, что он очнулся, мысли Сяо Хунцзина снова спутались, а от этого «муженька» его просто разорвало.

Он взял себя в руки и глухо произнёс:

— Ты очнулся. Прости, прошлой ночью я был пьян и переступил границы.

— И тебе не стоит... так меня называть, — уши Сяо Хунцзина предательски покраснели.

Голос Чу Синхуаня сел. Он несколько мгновений переваривал услышанное, а затем отстранённо ответил:

— Вам не стоит извиняться. Это моя работа. По взаимному согласию — тут не за что извиняться.

Услышав это, сердце Сяо Хунцзина упало. Он так ждал этих слов, но когда Чу Синхуань их произнёс, на душе стало пусто и тоскливо, словно он потерял что-то важное.

— Тогда отдыхай. У меня ещё дела. Я... — Сяо Хунцзин виновато потёр нос. — Я был без сознания, наверное, сделал тебе больно. Может, стоит приложить какую-нибудь мазь?

Чу Синхуань выдавил из себя слабую улыбку.

Сяо Хунцзин выскочил за дверь, словно спасаясь бегством.

Сяо Хунцзин был в смятении. Терять контроль над ситуацией, не быть в силах собой управлять — это было невыносимо. Он смутно помнил лишь отрывки того, что было после вина: упоительное наслаждение, губы, которые он сам же и искал.

Он одновременно испытывал стыд и неловкость от того, что воспользовался услугами проститутки, и не мог выбросить из головы, как, проснувшись, увидел на лице спящего печать усталости. Должно быть, он был слишком груб, и этот худощавый человек наверняка испытывал сильную боль.

А сам он чувствовал себя бодрым и полным сил.

Сяо Хунцзин задумался так глубоко, что очнулся только у ворот особняка генерала, когда его окликнул стражник.

— Хозяин, Хозяин, как вы? — обеспокоенно спросила 006, глядя на расстроенное лицо Чу Синхуаня.

— Всё в порядке. Ты ведь хотела научиться танцевать? Давай, я тебя научу, — Чу Синхуань оделся и улыбнулся 006.

— Правда? Ура! Ура!

006 тут же выбросила все остальные мысли из головы.

Сегодня Чу Синхуань надел белое платье с широкими рукавами и плиссированной юбкой, перехваченное на талии шёлковым шнурком, подчёркивающим изящный изгиб.

Затем он начал танцевать один в своей комнате. 006 стояла на столе и, то и дело сбиваясь, пыталась повторить за ним круги.

Никто, конечно, не знал, что напротив, на подоконнике второго этажа, сидел человек, заворожённо любующийся этим танцем прекрасного незнакомца.

Вертя в руках чашку с чаем, он невольно восхитился:

— Забавно.

<http://bllate.org/book/21347/2167876>